

У Цюэ Цю в сердце крутились вопросы, но он не стал продолжать расспрашивать. Вместо этого Тан Бутянь занял его место и без остановки спрашивал Фигу:

— Папа, а мы, первокурсники, сможем участвовать в соревнованиях? Как попасть в межзвёздные соревнования военных академий? Нужны очень хорошие результаты, чтобы соответствовать требованиям, да? А ты сможешь поехать? Если поедешь, можешь взять меня с собой?

Фигу уже был измучен его вопросами и шлёпнул его по голове:

— Разве питательная жидкость не может заткнуть твой рот? Успокойся немного!

Тан Бутянь прикрыл свою голову, его короткие круглые медвежьи ушки беспорядочно шевелились от обиды:

— Я что, не могу из любопытства спросить? Цюцю задал тебе столько вопросов, и ты так терпеливо отвечал ему. Я спросил всего ничего, а ты уже обрушил на меня железный кулак.

Он обвинял Фигу в двойных стандартах, но тот не только не отрицал, а наоборот, открыто признал это:

— Разве ты впервые узнал о моих двойных стандартах? Люди в этом мире для меня делятся на четыре типа: Цюцю, родные и близкие друзья, незнакомцы и Тан Бутянь.

Тан Бутянь не мог ни победить его, ни переспорить. Будучи слабым неудачником, он сразу призвал подмогу, вовлекая Цюэ Цю.

— Цюцю, ты же наверняка тоже очень хочешь попасть на чемпионат, правда? Фигу, даже если ты не хочешь отвечать на мои вопросы, то ради Цюцю ты же должен ответить?

У Цюэ Цю не было настроения. Он прямо покачал головой:

— Нет, я не хочу.

Не говоря уже о том, что на данный момент его главный вопрос — действительно ли Морф был из императорской семьи, сейчас его бизнес с успокаивающим средством шёл успешно и находился как раз на подъёме, так зачем ему участвовать в такой пустой трате времени как соревнования?

Тан Бутянь, услышав, как Цюэ Цю без колебаний отказал ему, сразу же надулся. Но прежде чем он смог притворно расплакаться, Фигу уже серьёзно сказал омеге:

— Эти соревнования полностью называются Имперские межзвёздные соревнования военных академий. Они охватывают не одно-два училища, а все военные академии Империи, включая Столичную планету. Это битва за честь, а также единственное крупное официальное соревнование между военными академиями, которое проводится раз в четыре года. Для других планет это может быть просто соревнование за честь, но для нас, кто был изгнан или родился на Тёмной планете, это, возможно, единственный шанс в жизни покинуть это место.

Он пристально посмотрел в глаза Цюэ Цю и продолжил:

— Цюцю, ты обязательно должен участвовать. Если пропустишь этот раз, придётся ждать ещё четыре года, чтобы появилась такая возможность.

Тёмная планета была закрытой, допускалось только одностороннее изгнание и ввоз, но жителям планеты не разрешалось ступать на другие планеты. Только некоторые важные события рассматривались в отдельности. Например, эти межзвёздные соревнования позволяли открыто выехать. Или, например, призванным на передовую для защиты от зергов, тоже можно было выехать.

Кроме этого, обычные люди почти всю жизнь не могли ступить на землю других планет кроме Тёмной планеты. Их судьба была написана с рождения, они оказались брошенными на этой пустынной земле изгнания.

Но, очевидно, Цюэ Цю не проявлял интереса:

— У меня пока нет планов уезжать, спасибо за доброту.

Фиго всё ещё хотел попытаться уговорить его:

— Твои результаты одни из лучших на боевом факультете. Если на итоговом практическом экзамене сможешь попасть в тройку лучших, то точно получишь место участника. Если с такими хорошими результатами и опытом ты не поедешь, то будет действительно очень жаль.

Видя это, Суй Фэн тоже набрался смелости уговорить:

— Цюцю, это очень важные соревнования, тебе всё же стоит поехать.

Тан Бутянь поддержал:

— Да-да, смотри, я и молчун-кролик хотим пойти, однако не можем из-за наших результатов. Но ты другой, ты лидер первого курса нашего боевого факультета. Кто в этом наборе может с тобой сразиться? С такой силой, если не ты поедешь, то кто ещё достоин?

Друзья изо всех сил уговаривали омегу.

Цюэ Цю в душе всё ещё не хотел участвовать в этих соревнованиях, но было трудно отказать такой настойчивости. Он не мог снова и снова отказывать, поэтому лишь уклончиво сказал:

— Давайте поговорим об этом позже. Через несколько дней итоговый практический экзамен, сейчас я больше волнуюсь об итоговых результатах.

Видя, что Цюэ Цю сменил тему, трое альф тоже тактично перестали упоминать об этом.

Вернувшись в общежитие, Тан Бутянь первым делом забежал на балкон посмотреть на их цветы.

Он радостно управлял оптическим компьютером, снимая то тут, то там, и время от времени восклицал:

— Смотрите на эти ухоженные нами цветы и растения, они так хорошо растут! Я никогда не видел таких пышных растений!

Обычно после таких похвал он ещё немного хвалил омегу:

— Достойно нашего Цюцю! Я знал, что ты обязательно добьёшься успеха! Я с самого начала поддерживал тебя!

Фиго не мог на это смотреть, шлёпнув себя по лбу:

— Хоть немного сохраняй лицо.

Услышав это, Цюэ Цю отодвинул раздвижную дверь и внимательно осмотрел садик. Разнообразные растения уже начали формировать бутоны. Маленькие нежные ростки лишь показывали свои кончики, выглядя особенно милыми на фоне окружающих зелёных листьев. Сами растения уже не были такими хрупкими и низкими, как только что проросшие ростки. Высокие уже почти стали выше головы Цюэ Цю, низкие были ему по колено. Каждое растение было пышным, с густой листвой. Смотреть на них было очень приятно и радостно.

Цюэ Цю глубоко вдохнул свежий воздух, очищенный растениями. Его душевный груз немного уменьшился.

Сюй Фэн тихими шагами подошёл к нему и, поколебавшись, всё же тихо сказал:

— Цюцю, спасибо тебе.

— Мм? — Цюэ Цю с некоторым недоумением повернулся и посмотрел на альфу-кролика, не понимая, почему он вдруг это сказал.

Сюй Фэн продолжил:

— С тех пор как твои растения начали прорасти и расти, на еженедельных плановых проверках мои физические показатели были очень стабильными. Даже ранее немного расстроенная ментальная сила теперь полностью успокоилась. Думаю, если бы не ты, ничего бы этого не произошло. Поэтому я очень благодарен тебе, не только за психологическую поддержку и утешение, но и за помощь в сдерживании генетической болезни.

Эти слова давно крутились в голове Сюй Фэна. Он долго колебался, но в конце концов набрался смелости выразить свою благодарность Цюэ Цю.

Цюэ Цю немного неловко воспринял такую его реакцию, проявив некоторую растерянность. Он помахал рукой и сказал:

— Вы тоже обычно очень хорошо заботитесь обо мне. Между нами изначально не нужны постоянные благодарности.

Если бы он не говорил, все было бы хорошо. Но как только он сказал это, Сюй Фэн сразу же растрогался до слез, которые закружились в его красных глазах.

Вдруг на плечо альфы опустилась тяжесть. Тан Бутянь, не придавая значения осанке, облокотился на него и ещё потрогал его мягкие свисающие уши.

— Молчун-кролик, о чем это ты здесь перешёптываешься с Цюэ Цю?

Сюй Фэн и Цюэ Цю переглянулись, с молчаливым согласием проигнорировав его. Оба повернулись и вошли в гостиную.

Только после настойчивых расспросов альфы-бурого медведя Сюй Фэн сказал:

— Я только что говорил с Цюэ Цю об этих растениях. С тех пор как они появились, моя генетическая болезнь стала лучше контролироваться.

Тан Бутянь внимательно подумал и вдруг хлопнул себя по лбу:

— Ой! Я как раз хотел сказать, что раньше максимум был альфой уровня С, но после того как долго пробыл с Цюэ Цю, мои силы нехило возросли. По сравнению с людьми того же уровня я гораздо сильнее их!

Цюэ Цю не знал, плакать ему или смеяться:

— Откуда бы взяться такому эффекту?

Кто бы мог подумать, что Тан Бутянь серьёзно скажет ему:

— Цюэ Цю, ты же омега, поэтому не понимаешь. Для альф, от природы носящих генетическую болезнь, которая в любой момент может проявиться, эти цветы и травы подобны надежде на спасение. Тем более, ты посадил так много. Ты не только не загубил их, а вырастил даже лучше, чем омеги с целительного факультета, это просто чудо!

Цюэ Цю на мгновение застыл от его слов. Он действительно не думал, что его случайно созданный маленький сад для этих альф, возможно, с рождения не видевших цветущих цветов и не слышавших их аромата, означал так много.

Вернувшись в свою спальню, Цюэ Цю долго молчал.

Морф аккуратно высунул голову из кармана, два серебристых перистых усика коснулись друг друга. Он осторожно посмотрел на лицо молодого человека.

Альфа принял человеческий облик, не смея, как раньше, безрассудно искать причины для преимущества, и сел рядом с Цюэ Цю, словно маленькая невеста.

Долго колеблясь, он наконец тихо спросил:

— У тебя сегодня... плохое настроение?

Цюэ Цю всё ещё думал о вопросах, которые задавал вечером в столовой, и не ответил ему.

Опытный альфа внутренне встревожился. Цюэ Цю не был человеком, любящим капризничать. Он почти ничего не принимал близко к сердцу — да и не было ничего особо достойного. Раз у такого человека что-то затаилось в сердце, значит, справиться с этим было не так просто.

Морф, размышляя, всё же решил использовать свой самый проверенный приём, чтобы растопить лёд — притвориться жалким.

— Ты рассердился из-за меня? — Слезы Морфа появились мгновенно, повиснув на кончиках глаз и готовые упасть в любой момент. По сравнению с ним Сюй Фэн казался более стойким.

Он протянул руку, осторожно потянув за одежду омеги:

— Не сердись, хорошо?

— Я не сержусь... — Хотя Цюэ Цю так сказал, но всё же избежал движения Морфа.

— Если ты чем-то недоволен во мне, не держи в себе, обязательно скажи. Я не хочу никаких недоразумений с мамой. — Морф послушно убрал руку, умоляя.

Его отношение было слишком искренним, и сам по себе он не был виноват...

Что ещё мог сказать Цюэ Цю?

Он очень легко вздохнул и тихо сказал Морфу:

— Я правда не сержусь.

Морфа посмотрел на него с выражением «ты думаешь, я поверю?».

Цюэ Цю просто смотрел на него некоторое время, затем протянул руку и погладил усики альфы.

— Потому что это ты, я бы не стал создавать с тобой недоразумения, — сказал Цюэ Цю. — Я не сержусь, просто...

Морф придвинул лицо к его ладони и, ласково потеревшись, сказал:

— Ничего страшного. Что бы ты ни думал обо мне, я могу исправиться.

— Но ты не можешь исправить это.

Как только Цюэ Цю начинал думать, что Морф мог оказаться членом императорской семьи, а императорская семья, возможно, участвовала в разрушении растений и преследовании омег, ему становилось не по себе.

Ему казалось, что сейчас он как весы: с одной стороны лежали чувства, сложившиеся за долгое время с Морфом, с другой — различные злодеяния, совершенные аристократами. Обе стороны имели вес, и он с трудом искал равновесие. Цюэ Цю ясно понимал, если у Морфа действительно такая кровь, он не сможет выборочно притворяться, что не видит этого, и не сможет обманывать себя.

— Даже если ты мне пообещал, я всё равно буду этим тяготиться.

Морф спокойно слушал опасения, размышления и нерешительность Цюэ Цю.

Он ничего не говорил, желая, чтобы омега сам сделал выбор. Он не собирался ему мешать.

— Я не могу отказаться от тебя. Я уже обещал и действительно не смогу так поступить, — сказал Цюэ Цю. — Но я ненавижу аристократов. Если императорская семья и аристократы одного поля ягоды, эта ненависть распространится на императорскую семью, и даже на... тебя. Сейчас я больше всего не хочу ненавидеть тебя.

Морф крепко сжал руку Цюэ Цю, наклонился и поцеловал её тыльную сторону.

— Тебе не нужно заботиться о том, кто я на самом деле. Я могу отказаться от любой идентичности ради тебя. Я просто твой самый верный рыцарь.

Цюэ Цю немного неловко попытался отдёргнуть руку, чувствуя, будто место прикосновения загорелось.

Но Морф крепко сжал его маленькую руку в своей ладони и улыбнулся:

— Я очень рад, что ты можешь сказать мне это. Я не боюсь, что острые слова изранят меня. Больше всего я боюсь, когда ты держишь всё в себе.

Слишком много недоразумений возникало из-за того, что люди имели рот, но не говорили. Общение — удивительная вещь, несколько фраз могли разрушить, казалось бы, нерушимые чувства. Морф не хотел, чтобы у них с Цюэ Цю было так же.

— Я тоже надеюсь, что ты просто мой Морф, моя личная бабочка, а не какая-то другая личность. — Цюэ Цю откровенно выдал свои мысли.

Морф естественно кивнул, нежно глядя ему в глаза:

— Конечно, это не подлежит сомнению. Я принадлежу только тебе одному.

<http://bllate.org/book/13573/1322542>